

Машина на магнитной подвеске ловко припарковалась возле обочины дороги по соседству с несколькими многоквартирными домами.

Шань Цзывэй только открыл дверцу машины, как его едва до смерти не придушил букет роз. Человек, пихнувший их прямо в лицо Шань Цзывэю, даже не посмотрел, кому протягивает букет, скорее всего, опасаясь немедленного отказа.

- Е'эр, я так соскучился по тебе... К-то ты такой?!

Когда до Ли Фэна наконец-то дошло, что из машины выходила не Е Е, а какой-то красавчик-юноша, и он неосознанно повысил голос.

Шань Цзывэй, держа в руках букет, выбрался из машины. Напротив него оказался одетый в брендовые вещи молодой человек. Судя по случившемуся, у него с Е Е были весьма любопытные отношения. Почесав затылок, Шань Цзывэй неловко поздоровался с парнем:

- Привет, Е Е...

- Е Е?

Почему-то этот богатый молодой человек разозлился еще сильнее.

- Думаешь, можешь так запросто называть Е'эр по имени? Что между вами за отношения?!

Внезапно Шань Цзывэю вспомнилось, что Е Е удочерила семья Ли, и теперь ее звали Ли Е. Из-за его привычки называть ее по-старинке, у людей могло сложиться неверное впечатление об их отношениях, ведь это звучало, как нежное обращение.

Е Е уже вышла с другой стороны машины на магнитной подвеске. При виде Ли Фэна она невольно нахмурилась. Подойдя к Шань Цзывэю, она закинула руку ему на плечи.

"Что за че-ерррррт?!"

Внезапно в сердцах обоих находящихся здесь парней вспыхнуло пламя: одного охватила неистовая ревность, а другой ревел от обжигающего возбуждения. Его словно укусила летучая мышь: все тело Шань Цзывэя стало жестким и напряженным. Его сердце безумно стучало, посылая этот звук желания вибрировать по всему его телу. Посреди звуков колотящегося сердца до его ушей доносился голос Е Е, будто между ними был целый век.

- Он мой парень. Шаньцзы, позволь представить его тебе. Это мой "кузен", Ли Фэн.

Е Е чувствовала, как дрожит Шань Цзывэй, и слегка переживала, что тот может стряхнуть с плеч ее руку, поэтому вложила еще больше силы в это "объятие".

Таким образом, и Ли Фэн, и Шань Цзывэй получили критический удар, только один в сердце, а другой - по телу. Шань Цзывэй опустил руку, используя букет, чтобы прикрыть им некое возбужденное место. Он встретил яростную ревность, сияющую во взгляде Ли Фэна своими собственными покрасневшими глазами: - "Какого черта ты тут ревнуешь?! Ты когда-нибудь задумывался о чувствах гиперсексуала?!"

Увидев, как страдавшая тяжелой мизофобией Е Е по собственной инициативе приконулась к какому-то парню, молодой человек тяжело задышал, словно хотел кого-то избить. Ли Фэн заговорил так, будто совершенно слетел с катушек:

- Он-то? Ли Е, не пытайся вешать мне лапшу на уши! Ли Е - ты член семьи Е и несмотря ни на что станешь моей! - Ли Фэн задрал подбородок, его взгляд преисполнился уверенности. - Хорош уже играть в эти игры, Ли Е. Возвращайся и выходи за меня. Таково желание бабушки.

Выражение лица Ли Е похолодело, и Шань Цзывэй остро почувствовал ее недовольство: ее объятие стало еще крепче.

"Пожалуйста, не могли бы вы проявить милосердие к этому гиперсексуалу?! Я того и гляди превращусь в безумного зверя!!! Зверя! Понятно вам?!"

- Хмпф... Чего там хочет бабушка? И почему я никогда об этом не слышала? - усмехнулась Е Е. - Я слышала только, что если ты проиграешь мне на Турнире Обновления, то навеки сгинешь долой с моих глаз.

- Хе... Еще посмотрим...

Е Е с усмешкой холодно фыркнула и потянула напряженного словно натянутая струна Шань Цзывэя в один из многоквартирных домов, явно больше не собираясь обращать внимание на Ли Фэна. До ушей Шань Цзывэя все еще доносились вопли Ли Фэна, пока они заходили в этот дом.

- Ли Е! Сразу же после Турнира Обновления я приготовлю для тебя великолепную свадьбу и позабочусь, чтобы весь мир узнал, что ты принадлежишь мне!

Автоматически закрывшиеся двери оборвали крики Ли Фэна. Оказавшись вне его поля зрения, Е Е сразу же отпустила Шань Цзывэя и, достав пару салфеток, одну из них протянула ему.

- Прости, мне пришлось использовать тебя для прикрытия. Наверное, тебе было не особо комфортно.

Шань Цзывэй глубокомысленно воззрился на протянутую ему Е Е салфетку, и все множество

слов, пронесшихся у него в голове, слилось в одну фразу:

- ...Где здесь уборная?

(Далее следуют вещи, идущие ниже шеи и которые цензура описывать не велит).

Спрятавшись в ванной, Шань Цзывэй излил свое желание. Когда он мыл руки, его сердце истекало кровью, не менее обильно, чем вода из этого крана.

Кто угодно мог бы догадаться, что послужило причиной предыдущей сцены. Е Е была весьма выдающейся девушкой. Она была красива, талантлива, и единственным, что люди могли бы посчитать ее недостатком, была ее тяжелая мизофобия. Но даже она только придавала Е Е сногшибательно холодную и потрясающую ауру недосягаемости. У богини, вроде нее, естественно, имелось много поклонников, наподобие этого "кузена".

Шань Цзывэй скрыл свою голову под капюшоном, пока над ней сгустились воображаемые грозовые тучи.

Оказавшись в ситуации, когда девушка нуждалась в его помощи, как мужчина, он должен был решительно встать грудью вперед и издать доминирующий рев, отогнав от нее этого ни на что не годного богатенького ребенка: "Пошел вон, она моя, даже не мечтай об этом!"

Однако на деле Шань Цзывэй лишь "пыхтел" от желания и даже не посмел ни единого слова сказать перед этим пушечным мясом, искавшим проблемы себе на голову, опасаясь, что стоит ему открыть рот, как из него вырвется какой-нибудь странный звук.

Убого. Совершенно не убедительно.

Покинув уборную, Шань Цзывэй вернулся к Е Е, и та повела его осматривать здание. По словам Е Е здесь были служебные помещения, которые она арендовала, чтобы основать студию Зарождение Ночи, чья рабочая зона была оснащена высокотехнологичными коммуникациями, личными комнатами, полностью обставленной кухней и обеденной зоной.

- Я оставила комнату для Шаньцзы. Ты в любое время можешь переехать и поселиться там.

- Спасибо тебе.

Шань Цзывэй бы очень благодарен за все, что Е Е сделала для него. Она не только обеспечила его работой, но и позволила сохранить свободу: он не обязан был оставаться, работать и жить вместе с остальными работниками студии. Ему нужно было появляться только на важных собраниях.

- Я ведь все понимаю! - улыбнулась она. - Потому что и сама терпеть не могу пользоваться одной уборной с другими людьми и тому подобное.

<http://bllate.org/book/15774/1411273>